
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДИНАМИКА СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Сяоди Ван

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Со времени образования КНР, за более чем шестидесятилетний период с 1949 по 2011 гг., произошли значительные изменения в социальной структуре китайского общества. Бурное экономическое, политическое и культурное развитие Китая привели к глубоким социальным трансформациям. В статье показана логика, причины и последствия этих изменений; обозначены ключевые количественные и качественные особенности структуры китайского общества в полувековой исторической перспективе.

Ключевые слова: реформы, индустриализация, крестьянский класс, рабочий класс, рыночная экономика, социальная структура, приватизация.

С момента образования КНР в 1949 г., за шестьдесят лет ее истории, в структуре китайского общества трижды происходили значительные изменения [3. С. 16]. Первые из них пришлись на 1949—1956 гг., когда в китайском обществе на протяжении короткого времени существовало четыре класса: рабочие, крестьяне, мелкая и национальная буржуазия. После 1956 г. в связи с официальным завершением социалистического перевоспитания в структуре китайского общества сложилось два основных класса — рабочих и крестьян (как единый стратификационный слой). Эта структура просуществовала вплоть до 1978 г., когда в Китае официально начался период реформ и открытости, ознаменовавший собой третий этап структурных изменений общества вследствие реконструкции политического курса рыночной экономики, индустриализации и урбанизации (сложилась новая социальная структура, состоящая из десяти базовых страт). Рассмотрим эти три блока изменений подробнее.

В период 1949—1956 гг. под руководством коммунистической партии в КНР были достигнуты заметные успехи в строительстве социализма. По мере углубления аграрной реформы и конфискации капитала представители компрадорской буржуазии и землевладельческий класс были ликвидированы. Рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия и национальный капиталистический класс сформировали социальную структуру китайского общества [7. С. 56]. На этой стадии общественных трансформаций рабочий класс (в том числе работники государственных организаций) составляли 3,3% населения, крестьяне — 88,1%, национальный капиталистический класс — 0,4%. Социальная структура имела пирамидальную форму: основу пирамиды составляло огромное количество крестьян, все другие классы в совокупности не превышали 12% населения. Такая социальная структура показывает, что Китай в этот период отличает слабое развитие национальной индустрии и доминирование мелкого крестьянского хозяйства. Сразу после образования

КНР был объявлен политический курс: «Сочетать общественные и личные интересы» [1. С. 155—172], страна поддерживала развитие национальной промышленности и торговли, они развивались достаточно быстрыми темпами, но из-за низкого уровня индустриализации страны главные социальные слои современного общества в тот период сложится еще не могли.

На этой стадии социально-экономического развития рабочий класс в КНР стал основой правящей партии, имел высочайший политический статус, что привело к значительным изменениям в социальной иерархии, в частности существенно снизился социальный статус бывшей буржуазии, хотя она владела огромными экономическими ресурсами. В деревне благодаря аграрной реформе крестьяне получили определенное количество земли и стали союзниками рабочего класса в политике, их социальный статус тоже изменился. Кроме того, тогда же произошло масштабное восстановление государственной экономики и безработица была почти ликвидирована.

В 1956—1978 гг. Китай осуществил переход от новодемократического общества к социалистическому. Изменилась и социальная структура: была ликвидирована промышленная и торговая буржуазия; крестьяне и кустари стали членами народных коммун, войдя в класс крестьян; городские кустари превратились в рабочих и служащих государственных и коллективных предприятий, войдя в рабочий класс (кадровые работники и интеллигенты тоже его часть). Таким образом, сложилась социальная структура, состоящая из двух классов (класс рабочих и крестьян в одном слое), однако крестьяне в социальной иерархии занимали более низкую позицию.

В 1956 г. после социалистической реформы право собственности на землю получили коллективные хозяйства: новая система сельского производства препятствовала производственной активности крестьян, что не улучшало условия жизни сельского населения. Были приняты постановления, запрещающие перемещение сельских жителей в города, создана система пожизненной приписки к месту жительства и нормированного снабжения жителей городов по месту работы или проживания. Внутри китайского крестьянства до 1978 г. не происходило никаких серьезных социальных сдвигов, хотя крестьяне составляли 67,4% населения страны [8. С. 288]. Это говорит о том, что вплоть до эпохи реформ и открытости Китай оставался аграрным обществом, несмотря на то, что с 1950-х гг. по мере развития индустриализации количество рабочих резко увеличивалось. В 1978 г. их удельный вес достиг 19,8%, что на 3,3% больше по сравнению с 1949 г. По мере развития науки и образования росла и численность интеллигенции: в 1978 г. ее удельный вес достиг 3,5%. В это время в китайском обществе проходит ряд политических событий — «большой скачок» (1958—1960), «культурная революция» (1966—1976), «социалистическое воспитание», «борьба с буржуазным правом», в рамках которых интеллигенция часто воспринимается как мелкая буржуазия, а не рабочий класс, поэтому она имела особое социальное положение в китайском обществе этого периода. Официально на этой стадии в Китае не было безработицы, но из-за огромного населения и отсталой экономики был крайне высок уровень скрытой безработицы (незанятые, полубезработные), ставшей одной из острейших социальных проблем для правительства.

Реформы, начавшиеся в КНР после 1978 г., ускорили процесс урбанизации и способствовали трансформации общества в разных направлениях: экономика из плановой становится рыночной, общество из аграрного превращается в индустриальное [5. С. 144]. Эти изменения порождали новые социальные слои (частный предприниматель, индивидуальный промышленник, торговец и т.д.) и позволяли членам общества осуществлять горизонтальную и вертикальную мобильность. В итоге сформировалось десять социальных страт. Этот процесс можно разбить на три стадии.

1. Сразу с 1978 г. в деревне была создана семейная подрядная система ответственности, при которой оплата труда зависит от его результатов: объемы сельского производства сразу выросли, доходы крестьян резко повысились. По данным статистики, в 1978—1984-е гг. чистый доход сельского населения вырос на 165,9%. Также реформа разрешила крестьянам многообразные формы хозяйствования, и крестьяне стали главным источником пополнения слоев индивидуальных промышленников и торговцев. В это время в городе масштабные реформы еще не начались, поэтому государственная и коллективная формы собственности оказались основой экономики. В 1982 г., чтобы снизить безработицу, в Конституции КНР индивидуальное предпринимательство было узаконено, оно стало развиваться быстрыми темпами: количество индивидуальных хозяйств в 1978—1981 гг. выросло в 14,3 раза (со 140 тыс. до 2,28 млн человек) в основном за счет безработной молодежи, бывших преступников, инвалидов и т.д. Члены этого слоя имели доход даже больший, чем работники государственных и коллективных организаций, что повлекло сокращение в разрыве доходов разных социальных слоев, особенно горожан и крестьян.

2. В 1985—1991 гг. формируется новая стратификационная структура: уходит в прошлое пирамидальная модель общества, появляются новые социальные слои, разрыв в доходах между ними растет. Административная система и пожизненная приписка к месту жительства произвели большой социальной сдвиг: человеческий капитал, экономические и властные ресурсы стали главными факторами рыночной экономики, уровень индустриализации и урбанизации повысился, общество крестьянского типа стало постепенно трансформироваться в индустриальное. С 1985 г. в городах в государственных организациях была введена система подрядной ответственности. Новый закон о трудовом контракте изменил положение руководства предприятий и рабочих: руководители государственных предприятий получили больше прав самостоятельного хозяйствования и стали профессиональными управляющими, а рабочие — наемными. В это время возникают различные виды частной собственности, что порождало новые социальные слои — появилась страта частных предпринимателей, управленческих работников, специалистов и технического персонала. В деревне благодаря введению поселково-волостных предприятий возникло большое количество крестьянских предпринимателей и крестьянских рабочих. На этой стадии уровень экономического неравенства вырос по сравнению с начальным этапом реформ: доход работников негосударственных организаций стал выше таковых в государственных; в государственном секторе доходы работников монополий отставали от высокотехнологичных предприя-

тий; разрыв доходов жителей города и деревни в 1991 г. достиг 2,58 раза; ощущение несправедливого социального распределения доходов стало распространяться в общественном сознании.

3. В 1992—1999 гг. продолжает расти разрыв в доходах, ускоряются темпы создания неравновесной социальной экономики. Вместо прежней социальной структуры возникает новая, критериями социальной стратификации в которой выступают экономические ресурсы, человеческий капитал и власть. В марте 1992 г. два события (первое событие — Дэн Сяопин после поездки в специальные экономические зоны южной части Китая заявил, что не стоит загонять себя в идеологические и практические абстрактные споры о сути реформ — социализм это или капитализм; второе — открытие XIV съезда Коммунистической партии Китая) определили логику развития социалистической рыночной экономики, что привело к перераспределению ресурсов и упорядочению социальных отношений. Реформа экономики вызвала масштабное развитие частной собственности и рост страты частных предпринимателей: в 1992 г. число частных предприятий составило 139 тыс., что на треть больше показателей 1991 г.; в 1999 г. количество частников достигло 1,37 млн, что в 12,7 раза больше, чем в 1991 г. В середине 1990-х гг. реформа дошла до государственных предприятий: в процессе приватизации бывшие управляющие государственных и поселково-волостных предприятий стали владельцами части их акций и пополнили ряды частных предпринимателей, укрепив социальный статус и экономическую мощь данной страты. Реформы в государственном секторе изменили и социально-экономический статус рабочих. После введения в 1995 г. трудового контракта была отменена система пожизненного трудового закрепления и льготного обеспечения; ориентация на сокращение рабочих мест и повышение производительности вызвала рост безработицы: уволенные по сокращению рабочие пополнили страту бедных в городском сообществе, отношения между рабочими и работодателями становились все напряженнее (в 1993—1999-х гг. количество судебных тяжб по трудовым конфликтам ежегодно возрастало на 47,5% [6. С. 34]). Правительство приняло целый ряд налоговых и финансовых мер, чтобы укрепить центральную власть, что оказало существенное влияние на региональное распределение ресурсов. Так, руководство центра, провинций и крупных городов владеет все большими ресурсами, а уездное и волостное — все меньшими, что приводит к снижению уровня жизни и доходов крестьян и разрыву экономических показателей города и деревни: в 1992—1999-е гг. доходы городского населения в 2,5—2,86 раз превышали доходы сельского [4. С. 27]. Другой результат укрепления центральной власти — повышение социального влияния и статуса государственных, общественных руководителей.

Таким образом, на сегодняшний день в китайском обществе сложилось десять социальных страт [2. С. 411]: 1) государственные и общественные руководители; 2) управленческие работники; 3) частные предприниматели; 4) специалисты и технические персонал; 5) конторские служащие; 6) индивидуальные промышленники и торговцы; 7) работники торговли и обслуживания; 8) производственные рабочие; 9) работники сельского хозяйства; 10) незанятые, безработные и полубезработные в городе и деревне (рис. 1).

Рис. 1. Десять страт современного китайского общества

В первую страту входят партийные и правительственные руководители, главы учреждений, социальных организаций, занимающиеся административным управлением (руководители (центральных правительственных) министерств и комиссий, городов центрального подчинения, провинциальные, городские, региональные и вышестоящие чиновники). Китайская социальная политика определяет этот слой как высочайший в стратификационной структуре, как авангард и организатор развития социальной и рыночной экономики [10. С. 25].

Вторую страту формируют управляющие высшего и среднего звена, занимающиеся крупной и средней предпринимательской деятельностью. Между второй и первой стратой нет четкой границы, поскольку оба слоя отличают разнообразные социально-политические позиции и интересы. Вторая страта складывается из трех основных типов управленческих работников: 1) бывшие кадровые работники государственных и коллективных предприятий (часть административно-руководящего состава повышает свою квалификацию и становится профессиональными управляющими); 2) бывшие владельцы или основатели крупных частных предприятий (предприниматели нанимают их с конца 1990-х гг., когда наметилась тенденция отделения прав собственности от прав управления; другие владельцы предприятий продолжают руководить ими после смены формы собственности на акционерную как профессиональные менеджеры-собственники); 3) менеджеры среднего и высшего звена предприятий с иностранным и смешанным капиталом.

Третья страта — частные предприниматели — получает прибыли от капиталовложений. Сегодня предприниматель должен иметь не менее восьми наемных рабочих. Данная страта — результат реформ открытости, ее появление и рост сопутствуют развитию социалистической рыночной экономики, поскольку она считается одной из передовых производительных сил и организатором социалистической рыночной экономики. Изначально страта имела низкий социальный статус и состояла из жителей деревень и уездов. После 1992 г. включение в ее состав управляющих и технических специалистов бывших государственных и коллективных предприятий, кадровых работников различных организаций повысило ее социальный престиж. Из-за идеологических соображений политический статус стра-

ты частных предпринимателей не соответствует ее экономическому положению (существует масса препятствий для участия ее представителей в политической жизни страны). Разрыв в доходах частных предпринимателей очень высок в зависимости от объемов капитала и уровня образования. Основу страты сегодня составляют средние и мелкие предприниматели. В целом страта занимает 0,6% в стратификационной структуре, но этот показатель различается по регионам: в развитых регионах может достигать 3%, в неразвитых — 0,3% (рис. 2, табл.).

Таблица

Социальные страты китайского общества

Страта	Год		
	1952	1978	2001
Государственные и общественные руководители	0,5	1,0	2,1
Управленческие работники	0,1	0,2	1,6
Частные предприниматели	0,2	—	1,0
Специалисты и технический персонал	0,9	3,5	4,6
Канторские служащие	0,5	1,3	7,2
Индивидуальные промышленники и торговцы	4,1	—	7,1
Работники торговли и обслуживания	3,1	2,2	11,2
Производственные рабочие	6,4	19,8	17,5
Работники сельского хозяйства	84,2	67,4	42,9
Незанятые, безработные и полубезработные в городе и деревне	—	4,6	4,8
Итого	100,0	100,0	100,0

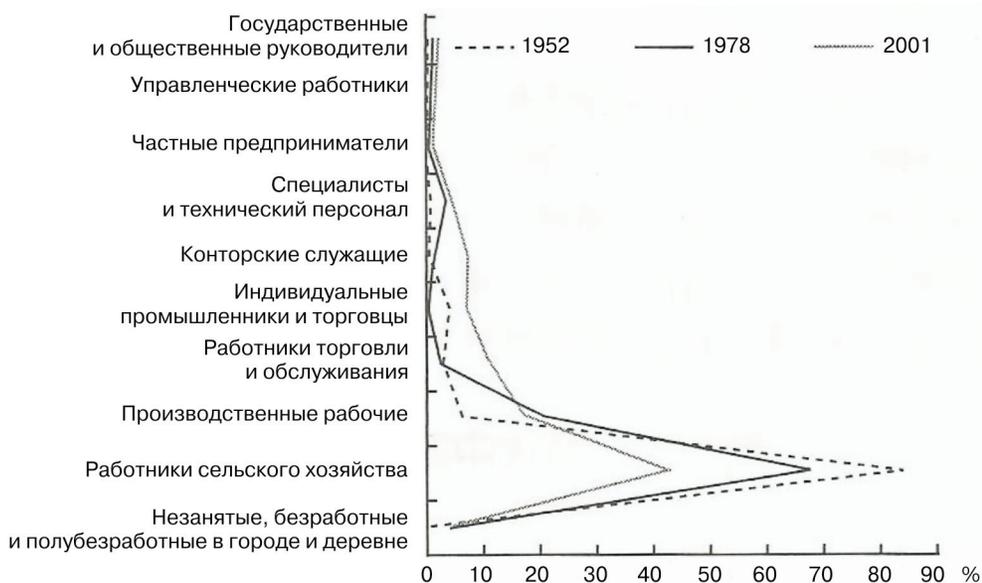

Рис. 2. Динамика соотношения социальных страт, в %

Основу четвертой страты составляют профессиональные и технические специалисты различных организаций (государственные учреждения, партийные группы, предприятия общенародной собственности, коллективные и негосударственные предприятия). Большинство специалистов закончили высшие учебные заведения или профессионально-технические училища, их профессиональные знания

и умения соответствуют требованиям специализированного разделения труда в условиях современного общественного производства. Тридцать лет реформ модифицировали исторически сложивший тип традиционных интеллигентов-гуманитариев в страту специалистов и технического персонала. Они в основном проживают в городах, изначально их доля в стратификационной структуре была мала, но по мере социалистической модернизации, развития образования, науки и техники эта страта все больше укрепляется. На сегодняшний день она составляет 5,1%, но этот показатель очень отличается в городах и деревнях, в регионах с различным экономическим уровнем развития. Так, в крупных и средних городах страта специалистов и технического персонала составляет 10—20%, в уездах снижается до 1,5—3%.

Пятая страта состоит из среднего и низшего слоя служащих государственных и партийных организаций, управляющих низшего звена и непрофессиональных конторских служащих в организациях разных форм собственности. Эта страта является важным звеном социальной мобильности: ее члены — резерв государственных и общественных руководителей, управленческих работников и специалистов. Рабочие и крестьяне посредством этой страты осуществляют восходящую социальную мобильность. Также данная страта является важным элементом среднего слоя. Хотя в общем она составляет 4,8% нынешнего китайского общества, в городах этот показатель достигает 10—15%, в уездах — 2—6%. По мере роста промышленности и развития рыночной экономики в нее могут войти рабочие, поэтому можно прогнозировать повышение ее удельного веса в будущем десятилетие.

Шестую страту формируют индивидуальные промышленники и торговцы, которые обладают сравнительно небольшим частным капиталом (в том числе недвижимым имуществом), живут за счет экономической деятельности в сферах производства, торговли, обслуживания или игр на фондовом рынке (мелкие предприниматели, торговцы, которые при наличии достаточного капитала нанимают несколько рабочих, но при этом и сами участвуют в производстве, мелкие биржевые спекулянты, акционеры, арендодатели недвижимости и т.д.). До 1949 г. в стране насчитывалось много самозанятых индивидуальных трудящихся, торговцев. После реформ в сфере промышленности и торговли в 1950-х гг. эта страта была уничтожена. В 1978 г. в Китае осталось только 150 тысяч индивидуальных промышленников и торговцев. После начала реформ и политики открытости в деревнях вновь появилось большое количество индивидуальных промышленников и торговцев, распространилась система семейного подряда, затем данная страта начала масштабно развиваться и в городах. Поэтому можно уверенно утверждать, что данная страта — результат экономических реформ: в 1980-х гг. крестьяне и городские безработные (по большей части приехавшая из деревень образованная молодежь) становятся ее главными источниками; после 1990 г., реформы государственных предприятий и урегулирования производственной структуры, в эту страту вошли и рабочие. Сейчас страта включает в себя уволенных по сокращению рабочих, служащих, безработных и является каналом для перемещения крестьян из деревни в город, т.е. выполняет функцию локомотива социалистической рыночной экономики.

К седьмой страте относятся люди, профессионально занятые в торговле и индустрии услуг. В Китае в настоящее время эта отрасль еще недостаточно развита, поэтому по социально-экономическому положению члены данной страты близки к производственным рабочим. Однако в крупных городах, где к отрасли торговли и услуг предъявляются требования, приближающиеся к международным стандартам, ее работники достигают статуса, соразмерного страте офисных служащих. По мере развития промышленности, рыночной экономики и третичного сектора страта, безусловно, будет расширяться. Сегодня она формирует 12% стратификационной структуры, хотя следует помнить о различиях между городом и деревней, поскольку страта тесно связана с уровнем урбанизации. По сравнению с развитыми странами, в Китае доля страты работников торговли и обслуживания в социальной структуре недостаточно большая. Причин тому много, но главная — низкий уровень урбанизации, что препятствует развитию третичного сектора экономики; другая причина — низкий уровень обслуживания, сохранившийся в сфере традиционного питания. По мере развития туризма, науки, образования, сферы досуга и социального обслуживания данная страта будет быстро развиваться.

Восьмую страту составляют преимущественно работники, занятые в промышленности и строительстве. В течение длительного периода времени из-за института прописки и различных систем собственности предприятий, внутренне данная страта была весьма дифференцирована по уровню доходов, объемам социального обеспечения и в статусных позициях. За последние годы по мере реформирования государственных предприятий и развития рыночной экономики эти различия сократились, хотя проблемы с пропиской сохранились. Относительно самостоятельной частью страты являются «рабочие-крестьяне», которые по роду деятельности не отличаются от городских рабочих, но остаются крестьянами по своему социальному происхождению и прописке, соответственно, ущемлены в заработной плате, охране труда и социальном обеспечении. Сегодня данная страта составляет 22,6% в стратификационной структуре, в ней рабочие-крестьяне занимают 30%. Эти показатели существенно варьируют в городе и деревне, в городах с разной структурой экономики и в деревнях с разным уровнем развития.

Девятую страту формируют работники сельского хозяйства — это самая большая страта в структуре китайского общества. Ее статус относительно низок, потому что она почти не имеет организационных ресурсов, а ее культурные и экономические ресурсы существенно меньше, чем у других страт. В современных условиях данная страта должна расслаиваться и уменьшаться, но государственная политика и уровень развития китайского общества пока препятствуют подобному расслоению и уменьшению. В 1978 г. работники сельского хозяйства составляли 70% социальной структуры, в 1999 г. — уже 44%; но в структуре ВВП аналогичное сокращение доли сельского хозяйства существенно ниже — с 28,1% до 17,3%. Все это детерминирует низкий уровень доходов и социально-экономический статус крестьян.

И, наконец, десятая страта — это все незанятые, безработные и полубезработные граждане Китая, проживающие в городе и деревне (в основном безработ-

ные в трудовом возрасте, кроме учащихся). Изменение государственного строя и производственной структуры превратили в безработных и полубезработных множество рабочих, работников торговли и обслуживания из-за нехватки рабочих мест. На трудовом рынке сложилась ситуация, когда большое количество молодежи ищет работу, но из-за реквизиции земли крестьяне не могут заниматься сельским хозяйством и не могут найти подходящую работу в городах из-за недостатка рабочих мест [9. С. 73—89]. В любом обществе всегда существуют безработица, но в Китае незанятые, безработные и полубезработные граждане — результат переходного периода. С одной стороны, их количество очень велико, с другой — они имеют сходное социально-экономическое положение (бывшие работники государственных и коллективных предприятий, молодые и средневозрастные крестьяне), живут в бедности. Данная страта занимает 3,2% в социальной структуре китайского общества.

Таким образом, все социальные страты, типичные для развитых западных стран, сложились и в китайском обществе. Более того, в сформированной стратификационной структуре наиболее интенсивно развиваются именно средний слой и страта частных предпринимателей, хотя пока доля управленческих работников, специалистов и технического персонала, частных предпринимателей, конторских служащих, индивидуальных промышленников и торговцев, работников торговли и обслуживания, которые составляют средний класс, в китайском обществе невелика. В дальнейшем можно прогнозировать стабилизацию стратификационной картины — изменения будут происходить только в объеме страт.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Делюсин Л.* Дэн Сяопин и теория социалистической модернизации // Китай: полвека — две эпохи. — М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
- [2] Доклад о социальной стратификации современного Китая // («Дандай чжунго шэхуй цзе-цэн яньцзю баогао») / Гл. ред. С.И. Лу. — Пекин, 2002 (на кит. яз.).
- [3] Изменение социальной структуры китайского общества за 60 лет («Чжунго шэхуй джей гоу биань хуа 60 ниань») / Гл. ред. С.И. Лу. — Пекин, 2002 (на кит. яз.).
- [4] *Ли Ч., Чэнь И.* Обзор точек зрения относительно мер по решению проблем занятости в Китае. Сб. 2. — Пекин, 2000 (на кит. яз.).
- [5] *Ли Цзи Ш., Казаринова О.В.* Экономические реформы в Китае. — М.: Дело, 2002.
- [6] *Лю Ц.* Перспективы развития народонаселения Китая в XXI в. (XXI шицзи чжунго жэнько фачжань чяньцзин) / Под ред. С. Жуй. — Пекин: Шехуэй кесюе уньсянь чубаньше, 2000 (на кит. яз.).
- [7] *Малявин В.В.* Китай управляемый. — М.: Европа, 2005.
- [8] *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
- [9] Реформы в Китае: проблемы и противоречия // Китай: полвека — две эпохи. — М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
- [10] *Цю Х., Чень Ц., Жэнь Я.* Изменение структуры социальной поддержки: от однокомпонентной к многокомпонентной (Шехуэй чжичи цзего де бяньхуа: цун июань дао доюань) // Журнал социальных исследований (Шехуэйсюе яньцзю). — 1998. — № 4 (на кит. яз.).

THE SOCIAL STRUCTURE OF CHINESE SOCIETY: STRATIFICATION DYNAMICS

Syodi Wong

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Since the foundation of the Chinese People's Republic, in the course of over 60 years — from 1949 to 2011, substantial transformations have occurred in the social structure of Chinese society. Rapid economic, political and cultural development of China has resulted in deep social transformations. The article reveals the logic, reasons and consequences of these transformations; the author identifies the qualitative and quantitative features of the structure of Chinese society in a wide historical perspective of half a century.

Key words: reforms, industrialization, peasant class, working class, market economy, social structure, privatization.